

Из выступления Н. Тихонова

Открывая заседание Президиума ССП СССР, посвященное постановлению ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград», Н. Тихонов подчеркивает огромное принципиальное значение этого постановления для жизни Союза писателей и всей советской литературы.

Тщательное изучение работы журналов «Ленинград» и «Звезда», — говорит Тихонов, — показало, что их руководители работники и в первую очередь редакторы Т. В. Саванюк и Б. Дихарев забыли, что журналы не могут быть апологичными, что они являются могучим средством воспитания советских людей, и в особенности молодежи, и поэтому должны руководствоваться политикой советского государства.

В постановлении справедливо указано, что Правление Союза писателей и я, как его председатель, не приняла никаких мер к урегулированию журналов «Звезда» и «Ленинград» и не только не боролась с вредными влияниями Зошенки и Ахматовой и им подобных несветских писателей, но попустительствовали проникновению в журналы чуждой советской литературе тенденций и нравов.

Как могли произойти эти беспримерные ошибки, которые потрясли сейчас до глубины души каждого советского писателя? Мне кажется, причина этого в том, что Правление Союза писателей в своей повседневной работе забыло о самом главном — о путях развития советской литературы. За отдельными задачами и решениями частных вопросов литературной жизни мы забыли о громадном историческом значении советской литературы, ставшей передовой литературой мира.

Глубокий анализ значительных произведений, появившихся в годы войны, работа журналов и издательства не стали в центре внимания Президиума и Президиума Союза писателей, и в этом была наибольшая вина, как организатора и руководителя.

Постановление ЦК ВКП(б) должно быть понято нами не только как указание на ошибки отдельных журналов и редакций, предоставивших трибуну Зошенке и Ахматовой. Смысл этого постановления значительно шире. Он в том, что советская литература — передовая и могущественная — должна расти, непрестанно показывать новые и новые явления жизни победоносного народа, его духовное совершенствование. Только такое понимание роли советской литературы поможет нам видеть главное в ее развитии, избежать политических ошибок и правильно построить нашу работу.

Н. Тихонов подвергает критике работу Президиума ССП за последние два года. По его мнению, основной бедой являлось отсутствие ответственности Президиума в целом и каждого члена Президиума в отдельности за порученное им дело. Повседневная работа Президиума была сосредоточена, главным образом, на вопросах второстепенных.

Наша задача, — продолжает Н. Тихонов, — по каким бы вопросам мы ни собирались, шли как бы по «малому кругу». Когда на заседаниях заходила речь, скажем, о «Литературной газете», ее критиковали, будто эта газета не наша, и кто то другой, а не мы сами повинны в ее недостатках.

В постановлении ЦК говорится о духе низкопоклонства перед буржуазным Западом, проявляемом журналами «Звезда» и «Ленинград». Этот дух низкопоклонства находила и ныне выражения в нашей литературе.

тора должен быть направлен на темных людей, на мерзавцев, и писать нужно, главным образом, о них. Этот писатель рисует отрицательные типы таким образом, что показывает их успехи, их силу, превеличивает их значение в жизни.

В области исторического жанра, на первый взгляд, все обстоит благополучно: много романа, пьес. Но в том-то и штука, что при ближайшем рассмотрении эти произведения уже не кажутся нам такими прекрасными. Эстетизм, который часто присутствует в «рыцарских романах», завуалирован историческим действием.

Нашу литературу создают писатели 16 республик. В каждой из них происходят литературные процессы, о которых мы часто не знаем. Это приводит к целому ряду ошибок. Национальная комиссия ССП СССР не вполне отвечает своему назначению, должны быть найдены другие формы ее работы.

Далее Т. Тихонов останавливается на работе издательства «Советский писатель», которому Правление ССП также уделяло недостаточно внимания, и критикует секцию поэтов. Она работала активно, но сущность ее работы должна была быть не в этом. Секция должна была дать нам представление об идеологическом состоянии нашей поэзии сегодня, она должна была устроить дискуссии о творчестве крупнейших поэтов, анализировать произведения молодых авторов, помогать их росту не простым разбором их книг, а серьезным определением тенденций их развития.

Неблагополучно было и в секции драматургов. Постановление ЦК ВКП(б) о театре и драматургии правильно говорит о нашей слабости в этой области. Мы плохо, поверхностно занимались драматургией, не анализировали качества. Постановление ЦК ВКП(б) должно пробудить в драматургах глубокое чувство ответственности за этот участок нашего идеологического фронта.

Мы должны признать наши неудачи в области кино, потому что кинодраматургия — это тоже дело писателя. За неудачу «Большой жизни» П. Нилина должен нести ответственность не он один, а мы все, ибо это неудача целой линии в кинодраматургии. Здесь речь идет о непонимании значения современной советской темы в литературе. Киносценарист или драматург, работая над современной темой, не должен изображать себе жизнь «по-своему», как Ниллин вообразил себе восстановление Донбасса, какого и жизни не было.

Н. Тихонов критикует далее работу секции исторической литературы, отдела печати Президиума ССП, секции детской литературы и т. д.

— Постановление Центрального Комитета партии от 14 августа, — заключает свою речь Н. Тихонов, — является программой нашей дальнейшей деятельности. В нем прямо сказано, что задача советской литературы — помочь государству правильно воспитывать молодежь, новые поколения. Если мы кардинальным образом возьмем за устранение допущенных ошибок, будем бороться за высокие принципы советской литературы, если мы будем отвлечься от наших журналов, как на большую трибуну, если сможем поднять на должную высоту современную тему, если сумеем, наконец, глубоко осознать истинное значение советской литературы и ответственность за нее перед советским народом и перед всем миром, — я не сомневаюсь в том, что мы двинем вперед все дело развития нашей литературы.

Идеиные ошибки ленинградских журналов неразрывно связаны с качеством всей работы Союза писателей. В стенах Союза писателей нет творческой жизни, это — литературная канцелярия, в которую иногда приезжают ходяки из провинции и приходят посетители. Тихонов прав, что большого внимания потребовали организационные и бытовые вопросы, и это важно, но основное ли это в жизни писателя? Если бы Панферов, наш товарищ по Президиуму, наш друг, пришел со своей статьей «Человек и черепушки» и сказал: «Поскольку вы печатаете ее или не печатаете», — мы бы ему сказали: «Не печатай». Мы бы послали его от упрехов читателей и писателей, которые на него посыпались после этой ошибочной статьи. Если бы Веселов Иванков показал нам свой роман «При взятии Берлина» и мы были бы принципиальными до конца, мы бы сказали ему: «Не печатай». И он перебрабывал бы роман, Медежва услуга — это добродетельное сечение печати. Народ, советская общественность, Центральный Комитет партии не в первый раз критикуют нас, писателей. Но я не помню, чтобы нас когда-ни-

критиковать, — думали некоторые из нас. А на деле получалось, что за плохую книгу отвечают все писатели, и в первую очередь каждый член Президиума. Мы живем в одном коллективе, в одной организации, участвуем в большом литературном процессе и отвечаем за то, что происходит в литературе.

Мы не занимаемся по-настоящему не только творческой жизнью писателя, но и теми канонами, по которым эта жизнь течет. В частности, хорошо ли мы занимаемся работой своего издательства «Советский писатель», многим ли помогло ему Президиум, создал ли ему благоприятные и творческие условия для работы? Только благодаря личной инициативе редакторов писателей издательство получило серьезную помощь от правительства. Значит, мы многое можем сделать, если захотим. Разве мы руководили до сих пор нашими журналами, Литературным институтом, нашими секциями ССП? Правильно говорил Тихонов, что секция работала много, а дела мы не видим, а главное, нет в них творческой жизни.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа нам прямо сказано, что мы делаем большое государственное дело, что на нас лежит коммунистическое воспитание нашей молодежи. Я убежден, что это огромное важности дело невозможно решить в одиночку. В одиночку ничего не сделается. Союз нам кровно нужен.

После постановления ЦК я долго думал, как мне быть, должен ли я, как писатель и коммунист, перестать писать книги и заняться работой в Президиуме. И решил, что это неправильно, потому что я писатель и должен писать книги. Но писать книги и не работать в Президиуме тоже неправильно, потому что я не только писатель, но и советский человек, коммунист. Значит, надо сочетать и то и другое. Это очень трудно, но кто в нашей стране идет сейчас по легкой дорожке? Кто потребовал права на передышку? Разве рабочие, восстанавливающие разрушенные районы, требуют отдыха? Почему же мы одни хотим, чтобы нам легко жилось?

Постановление ЦК партии о ленинградских журналах возмалоало меня, как мы одно постановление, касающееся нашего литературного творчества. Я понял, что необходимо сейчас мне и всем моим товарищам работать в своем Союзе писателей, сделать его подлинно литературно творческой организацией, вдохнуть в него живую жизнь, чтобы мы не слышали больше тех горьких слов, которые нам справедливо были сказаны 14 августа.

Историческим для нашей литературы постановлением ЦК партии о ленинградских журналах я хочу поздравить вас с положением азербайджанской литературы. Азербайджанская литература занимает одно из передовых мест в литературе Советского Союза, и это дает право предъявлять к ней большие требования. Было бы неуживчиво к ней, если бы я во всеобщую трибуну стал говорить лишь о ее достоинствах и достижениях, смаывая существующие идеино-художественные недостатки.

Некоторые творческие разногласия среди писателей творятся у нас уже несколько лет. У нас есть крупные прозаики и драматурги — такие, как Сулейман Рагимов, М. Ибрагимов и другие. Ошибка этих писателей, с моей точки зрения, заключается в том, что в ряде произведений они слишком увлеклись показом отрицательных сторон нашей жизни и проходили мимо показа положительного, подлинно гуманный и героического в нашем обществе. Это увлечение изображением отрицательных явлений увело их от правильного показа нашей современности, лишило способности обобщать и по-настоящему осмысливать достижения нашего народа, его огромные духовные завоевания.

Второй причиной отставания нашей литературы и отсутствия монументальных произведений о современности является чрезмерное увлечение исторической темой. Абдулла Шаки, я и другие писатели слишком увлеклись описанием исторического прошлого нашего народа. Правда, эти произведения сыграли свою роль в воспитании нашей молодежи чувства национальной самозащиты, патриотизма и великих героических традиций народа. Но наша беда в том, что мы не нашли правильных пропорций между исторической и современной темой.

Далее Сamed Вургул останавливается на вопросах литературной критики, подчеркивая, что отсутствие в азербайджанской литературе принципиальной и квалифицированной художественной критики, вооруженной передовыми идеями марксистско-ленинской философии, тормозит рост писателя. В частности, С. Вургул подвергает критике «теорию» Джафар Джафарова, утверждавшего, что большие произведения могут быть созданы только о людях высокого интеллектуального развития.

С. Вургул, — чтобы мы учились на своих ошибках. Я ставлю своей творческой задачей в произведениях, над которыми я буду работать, раскрыть поэзию нашей действительности, дать философское обобщение важнейших тенденций нашей жизни. Я знаю — это трудный путь, но меня поведет по нему моя верность советской литературе, великая любовь к нашей современности.

Историческим для нашей литературы постановлением ЦК партии о ленинградских журналах я хочу поздравить вас с положением азербайджанской литературы. Азербайджанская литература занимает одно из передовых мест в литературе Советского Союза, и это дает право предъявлять к ней большие требования. Было бы неуживчиво к ней, если бы я во всеобщую трибуну стал говорить лишь о ее достоинствах и достижениях, смаывая существующие идеино-художественные недостатки.

Некоторые творческие разногласия среди писателей творятся у нас уже несколько лет. У нас есть крупные прозаики и драматурги — такие, как Сулейман Рагимов, М. Ибрагимов и другие. Ошибка этих писателей, с моей точки зрения, заключается в том, что в ряде произведений они слишком увлеклись показом отрицательных сторон нашей жизни и проходили мимо показа положительного, подлинно гуманный и героического в нашем обществе. Это увлечение изображением отрицательных явлений увело их от правильного показа нашей современности, лишило способности обобщать и по-настоящему осмысливать достижения нашего народа, его огромные духовные завоевания.

Второй причиной отставания нашей литературы и отсутствия монументальных произведений о современности является чрезмерное увлечение исторической темой. Абдулла Шаки, я и другие писатели слишком увлеклись описанием исторического прошлого нашего народа. Правда, эти произведения сыграли свою роль в воспитании нашей молодежи чувства национальной самозащиты, патриотизма и великих героических традиций народа. Но наша беда в том, что мы не нашли правильных пропорций между исторической и современной темой.

Далее Сamed Вургул останавливается на вопросах литературной критики, подчеркивая, что отсутствие в азербайджанской литературе принципиальной и квалифицированной художественной критики, вооруженной передовыми идеями марксистско-ленинской философии, тормозит рост писателя. В частности, С. Вургул подвергает критике «теорию» Джафар Джафарова, утверждавшего, что большие произведения могут быть созданы только о людях высокого интеллектуального развития.

С. Вургул, — чтобы мы учились на своих ошибках. Я ставлю своей творческой задачей в произведениях, над которыми я буду работать, раскрыть поэзию нашей действительности, дать философское обобщение важнейших тенденций нашей жизни. Я знаю — это трудный путь, но меня поведет по нему моя верность советской литературе, великая любовь к нашей современности.

Время Отечественной войны историческое прошлое нашего народа приобрело огромное значение, добыть предков вдохновляла и помогла бороться. Но это имело и свою отрицательную сторону. Ввиду того, что некоторые произведения, посвященные истории, имели успех, все стали писать о прошлом.

Н. Зарьян считает необходимым, чтобы молодые писатели из братских республик приезжали в Москву, встречались с лучшими московскими писателями.

Время Отечественной войны историческое прошлое нашего народа приобрело огромное значение, добыть предков вдохновляла и помогла бороться. Но это имело и свою отрицательную сторону. Ввиду того, что некоторые произведения, посвященные истории, имели успех, все стали писать о прошлом.

Н. Зарьян считает необходимым, чтобы молодые писатели из братских республик приезжали в Москву, встречались с лучшими московскими писателями.

Время Отечественной войны историческое прошлое нашего народа приобрело огромное значение, добыть предков вдохновляла и помогла бороться. Но это имело и свою отрицательную сторону. Ввиду того, что некоторые произведения, посвященные истории, имели успех, все стали писать о прошлом.

Из выступления С. Михалкова

Мы собрались здесь сегодня, чтобы обсудить постановление ЦК партии о ленинградских журналах, и я чувствую себя обязанным сказать, как я воспринял это постановление.

Перед нашей литературой стоят сейчас задачи еще более ответственные, чем во время войны. На наше искусство смотрят все передовое человечество, и мы, советские писатели, должны быть идеями нашего народа, утверждением идеологии нашего общества, нашего государства, нашей партии и противопоставлением наших идей воинствующей враждебной идеологии.

Война кончилась, и некоторые писатели и работники смежных искусств как-то самоупокоились. Эстетизм, искусство для себя, комнатные маленькие переживания, появившиеся в ряде произведений, прикрывались требованием писать субъективно, все, что тебе хочется. Так и появились книги не для народа, а для себя, произведения, написанные не во имя правильного освещения того, что сейчас происходит в мире, но во имя обоснования великих задач, которые партия, правительство и товарищ Сталин ставят перед народом. Отсюда и возникло закивание перед буржуазной культурой, появились романы, сказки, пьесы, которых не принял народ. Отсюда и возникла попытка объявить Ахматову чуждым ли не передовым советским поэтом. Я не отрицаю у Ахматовой профессионального умения, но она и до революции никогда не была в кругу своих современников.

Я начну свое выступление с того, что Ленинграду надо помочь. В Ленинградском отделении Союза писателей — 270 человек. Это состав по жанрам распределяется так: прозаиков — 55, поэтов — 35, драматургов и авторов малых форм — 58, критиков и литературоведов — 56. Если исходить из цифр, наша писательская организация — вторая по численности после московской. Но если говорить об активности писателей, то в Ленинградском отделении много слабых сторон.

Война и ленинградская эпопея сделали положение в Ленинградском отделении отличным от других писательских организаций. До недавнего времени было в рядах армии около 200 наших писателей. В результате войны и блокады наша организация потеряла убитыми и умершими 71 человека. Многие писатели переехали в Москву. Пополнение нашей организации молодежью идет медленно.

В работе Ленинградского отделения Союза писателей было немало ошибок. Самые грубые из них — примиренчество. Сигнал, данный нам со стороны «Большевика» в отношении Зошенки, был по существу нами, писательской организацией, игнорирован. Мы, как и некоторые другие организации, своеобразно амнистировали грубые политические ошибки Зошенки. Зошенко был не только введен в руководящий писательской организации, но чуть не каждый день ему предлагались новые руководящие посты. Мы кончили тем, что ввели его в редколлегию журнала «Звезда», где он и опубликовал свой вредный злонамеренный рассказ «Приключения злобных». Вторая ошибка Правления Ленинградского

Конечно, это своеобразная литературная политика, конечно, это распространение дурных взглядов на задачи литературы, на средства ее художественного воздействия, на круг охватываемых ею вопросов. И вот тут-то возникает на первый взгляд как будто частный вопрос, вопрос о разнице вкусов, мимолетно затронутый докладчиком.

Есть вкусы, склонные к инстинктивному, к вездеричности, к дурной сложности, к ложной многозначности. Эта искусственность не только не сродни, но прямо враждебна искусству, она и есть тот соблазн, на который попадают многие, не представляющие себе ясно задачи и роли искусства. В литературе это ведет к преобладанию украшающих, орнаментальных подробностей, к общему высказыванию, к распространительному толкованию. Меткость, краткость и прямота высказывания понимаются как «голая агитационность». Ищется какая-то золотая середина: чтобы было и красиво, и здраво, и полезно, и инноказательно.

И все это происходит при молчаливом поощрении со стороны руководства. Писатели в лице отяжелевших товарищей, проверенных годами военных испытаний и, казалось бы, за версту могущих угадать враждебное по духу литературное воздействие.

Как ни ссылаться на занятость, нельзя представлять дело так, будто человек не знал о существовании того или иного произведения, широко известного и получившего эту известность не со вчерашнего дня. Нет, дело здесь не в занятости, а в принципиальном отношении не к лицам, а к литературным вкусам, к тому литературному барьеру, исторические пропорции которого радуют и вызывают возмущение на вкусы молодежи, пропагандируя внешнюю красоту, изысканный поворот к прошлому. И сами мы стали поддаваться очарованию позабытого или вовсе незнакомаго нам прошлого, не учитывая того, что оно вовсе не умерло, а, вооруженное стальными когтями, живет за рубежом, прислушиваясь и приглядываясь к нашим вкусам. А это значило, что грусть о нем и возмущение к его традициям переключались с низкопоклонством перед Западом. Корни этих явлений один и те же: в примиренности с враждебным нам эстетством.

Из выступления С. Михалкова

Мы собрались здесь сегодня, чтобы обсудить постановление ЦК партии о ленинградских журналах, и я чувствую себя обязанным сказать, как я воспринял это постановление.

Перед нашей литературой стоят сейчас задачи еще более ответственные, чем во время войны. На наше искусство смотрят все передовое человечество, и мы, советские писатели, должны быть идеями нашего народа, утверждением идеологии нашего общества, нашего государства, нашей партии и противопоставлением наших идей воинствующей враждебной идеологии.

Война кончилась, и некоторые писатели и работники смежных искусств как-то самоупокоились. Эстетизм, искусство для себя, комнатные маленькие переживания, появившиеся в ряде произведений, прикрывались требованием писать субъективно, все, что тебе хочется. Так и появились книги не для народа, а для себя, произведения, написанные не во имя правильного освещения того, что сейчас происходит в мире, но во имя обоснования великих задач, которые партия, правительство и товарищ Сталин ставят перед народом. Отсюда и возникло закивание перед буржуазной культурой, появились романы, сказки, пьесы, которых не принял народ. Отсюда и возникла попытка объявить Ахматову чуждым ли не передовым советским поэтом. Я не отрицаю у Ахматовой профессионального умения, но она и до революции никогда не была в кругу своих современников.

Я начну свое выступление с того, что Ленинграду надо помочь. В Ленинградском отделении Союза писателей — 270 человек. Это состав по жанрам распределяется так: прозаиков — 55, поэтов — 35, драматургов и авторов малых форм — 58, критиков и литературоведов — 56. Если исходить из цифр, наша писательская организация — вторая по численности после московской. Но если говорить об активности писателей, то в Ленинградском отделении много слабых сторон.

Война и ленинградская эпопея сделали положение в Ленинградском отделении отличным от других писательских организаций. До недавнего времени было в рядах армии около 200 наших писателей. В результате войны и блокады наша организация потеряла убитыми и умершими 71 человека. Многие писатели переехали в Москву. Пополнение нашей организации молодежью идет медленно.

В работе Ленинградского отделения Союза писателей было немало ошибок. Самые грубые из них — примиренчество. Сигнал, данный нам со стороны «Большевика» в отношении Зошенки, был по существу нами, писательской организацией, игнорирован. Мы, как и некоторые другие организации, своеобразно амнистировали грубые политические ошибки Зошенки. Зошенко был не только введен в руководящий писательской организации, но чуть не каждый день ему предлагались новые руководящие посты. Мы кончили тем, что ввели его в редколлегию журнала «Звезда», где он и опубликовал свой вредный злонамеренный рассказ «Приключения злобных». Вторая ошибка Правления Ленинградского

Конечно, это своеобразная литературная политика, конечно, это распространение дурных взглядов на задачи литературы, на средства ее художественного воздействия, на круг охватываемых ею вопросов. И вот тут-то возникает на первый взгляд как будто частный вопрос, вопрос о разнице вкусов, мимолетно затронутый докладчиком.

Есть вкусы, склонные к инстинктивному, к вездеричности, к дурной сложности, к ложной многозначности. Эта искусственность не только не сродни, но прямо враждебна искусству, она и есть тот соблазн, на который попадают многие, не представляющие себе ясно задачи и роли искусства. В литературе это ведет к преобладанию украшающих, орнаментальных подробностей, к общему высказыванию, к распространительному толкованию. Меткость, краткость и прямота высказывания понимаются как «голая агитационность». Ищется какая-то золотая середина: чтобы было и красиво, и здраво, и полезно, и инноказательно.

И все это происходит при молчаливом поощрении со стороны руководства. Писатели в лице отяжелевших товарищей, проверенных годами военных испытаний и, казалось бы, за версту могущих угадать враждебное по духу литературное воздействие.

Как ни ссылаться на занятость, нельзя представлять дело так, будто человек не знал о существовании того или иного произведения, широко известного и получившего эту известность не со вчерашнего дня. Нет, дело здесь не в занятости, а в принципиальном отношении не к лицам, а к литературным вкусам, к тому литературному барьеру, исторические пропорции которого радуют и вызывают возмущение на вкусы молодежи, пропагандируя внешнюю красоту, изысканный поворот к прошлому. И сами мы стали поддаваться очарованию позабытого или вовсе незнакомаго нам прошлого, не учитывая того, что оно вовсе не умерло, а, вооруженное стальными когтями, живет за рубежом, прислушиваясь и приглядываясь к нашим вкусам. А это значило, что грусть о нем и возмущение к его традициям переключались с низкопоклонством перед Западом. Корни этих явлений один и те же: в примиренности с враждебным нам эстетством.

Из выступления А. Прокофьева

Я начну свое выступление с того, что Ленинграду надо помочь. В Ленинградском отделении Союза писателей — 270 человек. Это состав по жанрам распределяется так: прозаиков — 55, поэтов — 35, драматургов и авторов малых форм — 58, критиков и литературоведов — 56. Если исходить из цифр, наша писательская организация — вторая по численности после московской. Но если говорить об активности писателей, то в Ленинградском отделении много слабых сторон.

Григорий Абашидзе и его переводчики

Виктор ГОЛЬЦЕВ

Григорий Абашидзе не следует причислять к молодым поэтам Грузии. Это — определившийся, незаурядный мастер стиха, находящийся в пору творческой зрелости. Он — настоящий лирик, обладающий интимной мягкостью поэтической речи, способный передавать сложные переходы и оттенки переживаний нового, советского человека. Своеобразие и ясность восприятия действительности вытекает из его стихов, посвященных родной стране, от подернутых легкой дымкой грусти воспоминаний о милот детстве, от изображенных им характерных деталей советского быта или от нежных обращений к любимой девушке. Наряду с лирическим началом в поэзии Гр. Абашидзе заметно тяготение к устойчивым эпическим формам, развернутому и последовательному развлекательному повествованию. Мы знаем его, как автора поэмы «Восход в черном городе», где говорится о революционной работе молодого Сталина в Цхинвалу, как автора исторической поэмы «Георгий Шестой», относящейся к XIV веку, поэмы «Победоносный Кавказ», посвященной героической борьбе братских народов СССР против немецко-фашистских захватчиков.

В сборнике «Знамена», изданном недавно в русском переводе «Советским издательством», Григорий Абашидзе представлен односторонне — только как лирик. Достоинства его лирической поэзии выступают перед читателями достаточно ярко. Творческую «язычку», сделанную лет восемь назад, он оправдал и вывел из нее вместе с собой в обратном направлении на некоторые спорные и даже ошибочные тенденции, которые раньше нам не приходилось замечать. Поговорим о том и о другом на основе самого доброжелательного отношения к поэту.

Мы перепробовали «Знамена» и любимое той свежестью восприятия мира, о которой сказано выше. Как хороши стихотворения «Лиса, обвивавшая шею» и «Пальмы!»? Здесь проявлено восторженное любовное отношение к прекрасной женщине. От этих стихов веет изысканно-молодыми творческими сил, радостью жизнестверждения.

Не менее привлекают стихи «Пробуждение» и «Мельник». В первом из них дан красивый грузинский пейзаж, проникнутый мироощущением свободного советского человека и тихой, но очень глубокой любовью к родной стране. В «Мельнике» говорится о старике, рассказывающем детям между делом всякие небылицы; здесь несколько верными штрихами поэт дает нам образное представление о достатке колхозников, ссылающихся на мельнице золотые пшеничные зерна. Это — некий прием, а выражение сути сути глубокой современной лирики Григория Абашидзе.

Заслуживает внимания стихотворение «Как я стал гердадеу». Здесь автор — с характерной для него задушевно-лирической интонацией — не случайно упоминает имя великого писателя-гражданина Ильи Чавчавадзе, ставшего «гердадеу», т. е. «испивавшим из Терека». Так в середине XIX века прозвали передовых деятелей Грузии, отправившихся на Север и приобщившихся к русской культуре. Тема культурного общения с Россией — это не только и не только звучит и в других стихах Гр. Абашидзе.

Его стихи на военные темы очень разнообразны и далеко не равноценны по качеству. Есть, например, удачное и глубокое по мысли стихотворение «Победитель». Оно проникнуто горделивым сознанием того, что советский народ во главе со своим вождем не мог не победить. Одновременно автор напоминает, ценой каких усилий и жертв мы пришли к победе.

Многие строфы посвящены воспеанию морально-политического единства Советского Союза, созданного гением Сталина. Эту тему грузинский поэт развивает с большой силой и убедительностью. Но есть стихи на «общепатриотические» темы, перегруженные риторикой, наполненные совершенно правильными лозунгами и призывами, но художественно неоправданные. Возмущит хотя бы стихотворение «Семь столбов». Оно написано по установившемуся шаблону. В нем не выражено никакой специфики города-героя, если не считать указания на то, что он стоит на Черном море.

Кое-что в стихах Григория Абашидзе заставляет нас насторожиться. Перед нами стихотворение «Я слышу не хочу иную», написанное в обычной лирической манере поэта. Здесь традиционные, слишком традиционные восточные представления о любви к красивой женщине, как о каком-то пленительном рабстве. Невольно вспоминаются старе-престарые мотивы грузинской поэзии: не то «сладокозвучная».

Г. Абашидзе. «Знамена». Стихи. Перевод в советском издательстве. 1946. 104 стр. Ц. 4 р. 75 к.

Б. ЕМЕЛЬЯНОВ **ИСКАЖЕННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ**

Попробуйте написать рассказ о современном городе, ни разу не упомянув в нем слова «кулина» и «автомобиль». — Немудрено, — скажете вы. А вот редакция «Дружних ребят», издавая журнал для деревенских пионеров и школьников, умудрилась выпустить в 1946 году семь номеров журнала (январь — июль), ни разу не сказав в них слова «трактор», «кошенилка», «комбайн» (если не считать цифр пятилетнего плана). Разговор об отдельных словах не случайная прищипка. Сегодняшней теме в журнале нет. Отдельные рассказы о войне, хронические заметки и наставления деревенским школьникам, как строить скворечник и ловить рыбку, ничего не могут изменить в этом утверждении.

Журнал далеко от сегодняшнего дня колхозного села. Редакция не показывает ведущей роли города и индустриализации в социалистическом переустройстве деревни. Никак не показан и труд сельской молодежи. Если поверить «Дружним ребятам», на полях наших колхозов трудятся колхозники косари, а тракторы и комбайны существуют только в цифрах пятилетних планов.

Потеря чувства нового — опасная потеря. Повесть С. Григорьева о молодом Горьком, отрывки из повести В. Смирнова о дождевой деревне, рассказы П. Баждиева о старом Урале, очерк «Путешествие в XVI век», стихи Фета и Вяземского... Если бы рядом с ними стояли полнокровные, политически острей и современнее произведения, все это можно было бы только приветствовать. Но в данном случае рассказы о прошлом, написанные талантливо и ярко, лишь подчеркивают убожество воплощения современной темы в журнале.

«Не все правда, плохо в этом журнале. Есть кое-что и хорошее (рассказ П. Павленко «Вертность слову», беседа академика Н. В. Цицина — «Через пять лет», но хорошие тонет в плохом».

В двух книжках журнала (с продолжением) центральное место занимает рассказ Алексея Коженикова о конском табуне и его погонщиках. В нем несколько раз упоминается, что кони выращиваются для Красной Армии, и все же нет дыхания времени в этом произведении, почти в одиночестве представляющем в журнале современную тему.

Не сумев обосноваться в настоящем, редакция пошла своим «Дружних ребят» в будущее. В журнале появились «длинное путешествие» Марии Телятниковой. Это рассказ Л. Пантелева для детей о пятидесяти советской деревне. Сюжет его неясен. Однако, наказанному школь-

уачных в сборнике. Напрасно стараться имитировать кое в чем грузинский стих и подыскивать дактилические рифмы (мало свойственные русской поэзии вообще). Гр. Абашидзе зачастую делает стих искусственным и неуклюжим. Самые рифмы получаются бедные, невнятные, и даже просто плохие. Например, «обессадаженный» — «главнокомандующие», «свастика» — «хвастался», «захватчик» — «тактики», «обоблакается» — «обоблачается», «анализировать» — «заигрывать» и т. д.

Мы вовсе не склонны педантически требовать от поэта-переводчика дословной точности перевода. Но все же нельзя обращаться с текстами крупного грузинского поэта столь небрежно и даже безответственно, как это делает переводчик-редактор Г. Оболдуев. Не так существенно, что в стихотворении «Знамена» присочинены какие-то «пагоды». Но когда переводчик, произвольно отступая от смысла подлинника, вносит от себя нелепые прозаизмы и явно снижает художественный уровень стиха, это уже совершенно недопустимо. Например, в стихотворении «Дуэль танков» у автора говорится: «Пленеуго, как единое тело», а Г. Оболдуев переводит: «И оба воедино скоренны». У автора в «Пера-апельском утре» читаем: «Как легко иногда обшиться», а переводчик пишет: «Как спутаться легко нам». В стихотворении «Парашиют» вместо «шатер» переводится «флаги», вместо «несет его ветер» — «тает», вместо «Он утратил все, подхватив его небо» — «Восемь и высоким прозымом».

С докладом выступил т. В. Лашин. Докладчик отметил, что в латышской литературе допущен ряд крупнейших идеологических ошибок; в произведениях латышских писателей нередко можно встретить с проявлениями безыличности, формализма и декаданса; некоторые писатели до сих пор еще не отразили в своем творчестве подлинной жизни новой, советской Латвии. В стихотворениях многих поэтов встречаются мотивы пессимизма, некоторые произведения декларируют принципы «чистого искусства».

Работники литературы и искусства Латвии обсуждают постановление ЦК ВКП(б)

2 сентября в Риге состоялось собрание писателей, художников, композиторов, работников театров, издательства и редакций газет, посвященное обсуждению постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград».

С докладом выступил т. В. Лашин. Докладчик отметил, что в латышской литературе допущен ряд крупнейших идеологических ошибок; в произведениях латышских писателей нередко можно встретить с проявлениями безыличности, формализма и декаданса; некоторые писатели до сих пор еще не отразили в своем творчестве подлинной жизни новой, советской Латвии. В стихотворениях многих поэтов встречаются мотивы пессимизма, некоторые произведения декларируют принципы «чистого искусства».

На диспуте советских писателей Латвии

Оценивая латышскую советскую литературу в свете требований сегодняшнего дня, надо сказать: она достигла многого, но в то же время она в огромном долгу перед читателем. В активе латышской литературы — роман народного писателя Латвии ССР Андерса Уиниса «Зеленая земля», художественный Станиславский премия, роман Вилниса Ланса «Буря», патристические стихи Яниса Судрабаски и несколько других произведений, пользующихся популярностью среди читателей масс. Но в то же время ряд важнейших тем не разрабатан латышскими писателями или затронут поверхностно; много недавнего прозаического не нашло еще обобщающего отражения в литературе, тешно будет читателю искать ответа на многие острейшие вопросы текущей жизни. В латышской советской литературе нет еще живых образов тех людей, которые сплелись на фронтах Отечественной войны и в партизанских отрядах, которые ведут сегодня борьбу за выполнение пятилетнего плана.

Все эти вопросы были подняты на диспуте о советской латышской литературе, состоявшемся в Союзе писателей Латвийской ССР.

«Мы ждем от писателей рассказы, стихи и очерки о нашей жизни, о героизме рабочих в деревне, ждем книг о подполье, о войнах-героев, о периоде оккупации, ждем произведений для нашей молодежи и для детей. Мы хотим видеть в литературе живых людей, а не надуманных и схематических героев. Нам нужны больше книг, больше рассказов в журналах, больше очерков в газетах, — так формулировали свои требования читатели — рабочие, интеллигенты, офицеры, принимавшие участие в диспуте.

Докладчик — заведующий отделом художественной литературы Латвийского государственного издательства (ВАНИ) тов. Берие указал, что книга издается мало, да и то, по преимуществу, это сборники давно написанных рассказов и стихов, что многие писатели записывают с выполнением нормативных обязательств. Говоря об органах Союза советских писателей Латвийской ССР — журнале «Карогс» и газете «Литература ун мекла», докладчик отметил, что помещаемые в них рассказы на военные темы не имеют глубокого обобщающего значения. Рассказы на современные темы страдают однообразием приемов; писатели не создают образов положительных героев, а рисуют, по преимуществу, образы врагов или обывателей. Стихи часто аполитичны. Мало повзрослели статьи, поднимающие принципиальные проблемы. Докладчик отмечает слабую связь писателей с массами, отсутствие творческой атмосферы и строгой критики в писательской среде.

В обсуждении приняли участие писатели: Краулинш, Ванас, Лукс, Грингалс и др.

Проверка на аудитории

Детиза организует время от времени обсуждения школьниками рукописей книг, намеченных к изданию.

На днях П. Ситин ознакомил школьников, собравшихся в Детском читальном зале Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, с отрывком из своей книги «Рассказы о Москве».

Член-корреспондент Академии наук СССР В. Володин прочел школьникам в Измайловском парке культуры и отдыха лекцию об атомной энергии. Книга В. Володина «Атомная энергия» намечена к выпуску в серии «Ученые — школьникам».

В той же серии Детиза предполагает выпустить книгу академика Б. Завадовского «Химические регуляторы жизненных процессов» (витамины и гормоны) и доктора физико-математических наук Л. Турмерана «Новые источники света». В связи с этим Б. Завадовский и Л. Турмеран выступили с лекциями в Московском городском доме пионеров.

В печати опубликованы конкретные показатели пятилетнего послеполовального плана. Определены рамки восстановления разрушенного войной, начавшие цифры нового строительства и производства. Наш план — не несбыточная мечта, не жар-птица, которую только во сне можно дотыкать хвостом с переменным успехом. Прогноза пятилетки — конкретная пропаганда. Людям надо показывать то, что они могут и должны сделать сами в короткий, напряженный пятилетний срок.

Вместо этого Л. Пантелеев ведет своего Макара в утопию, в сказку. Дистанция огромного, неодолимого размера ложится между копией керосиновой лампы и пылающим светом сельских дворов. Огромные святилища буквы «Гостиница» — «Хлеба» и «Кафе Райпотребсоюза» (!) — предел мечты автора — сверкает в ночи, по дороге «широкой, как стухлая река» (!). Мы считаем чудовищно «казоубовид». В дни детства Макара Ивановна «машини» ездили чинно и благородно; если шел по улице человек, они гудели, предупреждали: беречься, дескать. А эта, как пауза... Далеко уже идет совершенный бред. Макара Ивановну, повзрослевший за пятилетку, хлещет кахетиноско, десятилетняя дочка Нюшка высказывает ночью из зловещего «Кафе Райпотребсоюза». Школа превращается в «красивый трехэтажный дом с колоннадой и застекленной астрономической вышкой, над куполом которой развевался сейчас государственный флаг Советского Союза».

Это, так сказать, наружный вид. А внутри — все так же пахло «шинельным суком, мелом, чернилами и мышиным», неслись дикие вопли, учителя разминали дерущихся, и сидели, также по углам, бедные наказанные Макары.

Явившись в 1951 году, Макара знает, что он уже сам стал учителем в своей школе. Дети просят его сейчас рассказать, «как учились ребята в годы Великой Отечественной войны и в годы Великого Возрождения». Как жили, что делали и как вели себя советские дети в эти славные и героические времена? Если бы Макара подал в будущее действительно райком партии, — мальчик, наверно, рассказал бы школьникам в 1951 году много интересного. Но из своего бедного Макара писатель желчно проинструировал автор и попустил ему, Макару клеветать на советских ребят.

— О чем же я могу рассказать ребятам?

Иллюстрации В. Щеголова к книге А. Фадеева «Молодая гвардия» (Детиз).

А. Савватеев и его приятели

Куйбышевские литераторы стяжали почетную славу поставщиков серых, бесцветных произведений. Издаваемый здесь альманах «Волга» принадлежит к числу худших областных альманахов. Куйбышевское издательство, располагающее хорошей полиграфической базой, за последние три года не выпустило ни одной новой книги местных авторов. Причина такого литературного «застоя» заключается прежде всего в нездоровой творческой атмосфере, существующей в Куйбышевском отделении Союза писателей. Возглавляет эту организацию А. Савватеев.

В литературном активе он считает не творчески растущих людей, а лиц, с которыми находится в приятельских отношениях.

Немудрено поэтому, что в списках такого «актива» одно время насчитывалось до 60 «писателей», а творчески работало лишь 7—8 человек. Отношение к этой небольшой группе со стороны Савватеева очень недружелюбное. Когда куйбышевский писатель Н. Тиханов написал хорошую повесть «Жар-птица», редактор альманаха «Волга» Савватеев сократил ее в три раза и напечатал в таком виде, что от повести, по существу, ничего не осталось. И наоборот: слабые рассказы и стихи Кузнецова, Беспалова, Аферова и других друзей Савватеева безотказно находят место в изданиях, выходящих под его редакцией.

Еще в 1940 году Областная комиссия Союза советских писателей, отметив, что «город Куйбышев является городом серой литературы», указала, что Савватеев не может руководить писательской организацией. Несмотря на такую характеристику и явную для всех непригодность Савватеева к руководящей работе, в 1945 году он опять был избран своим «активом» в руководители Куйбышевского отделения ССП.

Творческое меньшинство было отстранено от руководства, а в бюро введены такие товарищи, как Кузнецов, Беспалов, Балашов. На предприятиях, в вузах и школах Куйбышева существуют десятки литературных кружков, но бюро никак не помогает им, не оказывает, а о существовании многих даже не знает. Творческие выступления писателей — явление редкое. Учеба литераторов не организована.

10 июня с. г. Областная комиссия Союза советских писателей, будучи хорошо осведомлена о «деятельности» Савватеева, снова высказалась за снятие его с поста руководителя Куйбышевского отделения.

Однако это письмо Союза писателей до сих пор до актива не доведено.

Несмотря на такое положение, небольшая группа писателей продолжает серьезно работать над новыми произведениями. Подлинно творческий актив объединился сейчас вокруг альманаха «Волга», редактором которого назначен недавно переживший в Куйбышев писатель Н. Задонский. Редакция альманаха, в состав которой входят доцент Роткин, главный редактор издательства Александров, писатели Эйдлин и Борисов, проделала большую работу по отбору рукописей и реорганизации альманаха, подготовила к печати два номера, из которых один выходит в ближайшие дни.

Ни Савватеев, ни бюро Куйбышевского отделения ССП не принимают участия в этой работе.

Союзу советских писателей необходимо обратить серьезное внимание на нездоровую обстановку, мешающую плодотворной работе куйбышевских писателей.

В. БАНЬКИН.

Редакционная коллегия: Б. ГОРБАТОВ, С. КОВАЛЬЧИК, В. КОЖЕВНИКОВ, С. МАРШАК, Д. ПОЛИКАРПОВ, Л. СОБОЛЕВ, А. СУРКОВ (отв. редактор).

Московский ордена Ленина Государственный университет имени М. В. Ломоносова

17 сентября, в 7 час. вечера, на заседании секции литературоведения Ученого совета Филологического факультета (Моховая, 11, ауд. 2) состоится публичная защита диссертации З. С. ПАПЕРНИК на тему: «ТВОРЧЕСТВО ЧЕХОВА ТРЕТЬЕГО ПЕРИОДА (к вопросу о творческой эволюции)»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Официальные оппоненты: профессор, доктор филологических наук Н. Л. Бродский, доцент, кандидат филологических наук А. А. Везкин. С диссертацией можно ознакомиться в Литературном кабинете Филологического факультета МГУ (Моховая, 11) ежедневно с 12 час. до 5 час.

Ученый секретарь Совета Филологического факультета МГУ Н. ФРИДМАН.

АВТОРСКИЙ ГОНОРАР МОЖНО ПОЛУЧАТЬ через сберегательную кассу

Для этого надо поручить издательству перевести причитающуюся сумму на сберегательную книжку, указав номер сберегательной кассы и номер своего счета в ней.

ХРАНИТЕ СВОИ СВОБОДНЫЕ СРЕДСТВА В СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЕ!

БЛИЖАЙШИЙ ТИРАЖ ПО ВЫИГРЫШНЫМ ВКЛАДАМ в сберегательные кассы состоится в ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ ОКТЯБРЯ.

В тираже участвуют все вкладчики, имеющие счета по выигрышным вкладам. На каждую тысячу номеров счетов по выигрышным вкладам разыгрывается 25 выигрышей, из них:

- 1 выигрыш в размере 200%;
- 2 выигрыша — каждый в размере 100% и
- 22 выигрыша — каждый в размере 50% средней суммы вклада хранящейся на выигрышном счете за полугодие.

Выигрышные вклады принимают все сберегательные кассы.

Иллюстрации В. Щеголова к книге А. Фадеева «Молодая гвардия» (Детиз).

А. Савватеев и его приятели

Куйбышевские литераторы стяжали почетную славу поставщиков серых, бесцветных произведений. Издаваемый здесь альманах «Волга» принадлежит к числу худших областных альманахов. Куйбышевское издательство, располагающее хорошей полиграфической базой, за последние три года не выпустило ни одной новой книги местных авторов. Причина такого литературного «застоя» заключается прежде всего в нездоровой творческой атмосфере, существующей в Куйбышевском отделении Союза писателей. Возглавляет эту организацию А. Савватеев.

В литературном активе он считает не творчески растущих людей, а лиц, с которыми находится в приятельских отношениях.

Немудрено поэтому, что в списках такого «актива» одно время насчитывалось до 60 «писателей», а творчески работало лишь 7—8 человек. Отношение к этой небольшой группе со стороны Савватеева очень недружелюбное. Когда куйбышевский писатель Н. Тиханов написал хорошую повесть «Жар-птица», редактор альманаха «Волга» Савватеев сократил ее в три раза и напечатал в таком виде, что от повести, по существу, ничего не осталось. И наоборот: слабые рассказы и стихи Кузнецова, Беспалова, Аферова и других друзей Савватеева безотказно находят место в изданиях, выходящих под его редакцией.

Еще в 1940 году Областная комиссия Союза советских писателей, отметив, что «город Куйбышев является городом серой литературы», указала, что Савватеев не может руководить писательской организацией. Несмотря на такую характеристику и явную для всех непригодность Савватеева к руководящей работе, в 1945 году он опять был избран своим «активом» в руководители Куйбышевского отделения ССП.

Творческое меньшинство было отстранено от руководства, а в бюро введены такие товарищи, как Кузнецов, Беспалов, Балашов. На предприятиях, в вузах и школах Куйбышева существуют десятки литературных кружков, но бюро никак не помогает им, не оказывает, а о существовании многих даже не знает. Творческие выступления писателей — явление редкое. Учеба литераторов не организована.

10 июня с. г. Областная комиссия Союза советских писателей, будучи хорошо осведомлена о «деятельности» Савватеева, снова высказалась за снятие его с поста руководителя Куйбышевского отделения.

Однако это письмо Союза писателей до сих пор до актива не доведено.

Несмотря на такое положение, небольшая группа писателей продолжает серьезно работать над новыми произведениями. Подлинно творческий актив объединился сейчас вокруг альманаха «Волга», редактором которого назначен недавно переживший в Куйбышев писатель Н. Задонский. Редакция альманаха, в состав которой входят доцент Роткин, главный редактор издательства Александров, писатели Эйдлин и Борисов, проделала большую работу по отбору рукописей и реорганизации альманаха, подготовила к печати два номера, из которых один выходит в ближайшие дни.

Ни Савватеев, ни бюро Куйбышевского отделения ССП не принимают участия в этой работе.

Союзу советских писателей необходимо обратить серьезное внимание на нездоровую обстановку, мешающую плодотворной работе куйбышевских писателей.

В. БАНЬКИН.

Редакционная коллегия: Б. ГОРБАТОВ, С. КОВАЛЬЧИК, В. КОЖЕВНИКОВ, С. МАРШАК, Д. ПОЛИКАРПОВ, Л. СОБОЛЕВ, А. СУРКОВ (отв. редактор).

Московский ордена Ленина Государственный университет имени М. В. Ломоносова

17 сентября, в 7 час. вечера, на заседании секции литературоведения Ученого совета Филологического факультета (Моховая, 11, ауд. 2) состоится публичная защита диссертации З. С. ПАПЕРНИК на тему: «ТВОРЧЕСТВО ЧЕХОВА ТРЕТЬЕГО ПЕРИОДА (к вопросу о творческой эволюции)»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Официальные оппоненты: профессор, доктор филологических наук Н. Л. Бродский, доцент, кандидат филологических наук А. А. Везкин. С диссертацией можно ознакомиться в Литературном кабинете Филологического факультета МГУ (Моховая, 11) ежедневно с 12 час. до 5 час.

Ученый секретарь Совета Филологического факультета МГУ Н. ФРИДМАН.

АВТОРСКИЙ ГОНОРАР МОЖНО ПОЛУЧАТЬ через сберегательную кассу

Для этого надо поручить издательству перевести причитающуюся сумму на сберегательную книжку, указав номер сберегательной кассы и номер своего счета в ней.

ХРАНИТЕ СВОИ СВОБОДНЫЕ СРЕДСТВА В СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЕ!

БЛИЖАЙШИЙ ТИРАЖ ПО ВЫИГРЫШНЫМ ВКЛАДАМ в сберегательные кассы состоится в ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ ОКТЯБРЯ.

В тираже участвуют все вкладчики, имеющие счета по выигрышным вкладам. На каждую тысячу номеров счетов по выигрышным вкладам разыгрывается 25 выигрышей, из них:

- 1 выигрыш в размере 200%;
- 2 выигрыша — каждый в размере 100% и
- 22 выигрыша — каждый в размере 50% средней суммы вклада хранящейся на выигрышном счете за полугодие.

Выигрышные вклады принимают все сберегательные кассы.

АВТОРСКИЙ ГОНОРАР МОЖНО ПОЛУЧАТЬ через сберегательную кассу

Для этого надо поручить издательству перевести причитающуюся сумму на сберегательную книжку, указав номер сберегательной кассы и номер своего счета в ней.

ХРАНИТЕ СВОИ СВОБОДНЫЕ СРЕДСТВА В СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЕ!

БЛИЖАЙШИЙ ТИРАЖ ПО ВЫИГРЫШНЫМ ВКЛАДАМ в сберегательные кассы состоится в ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ ОКТЯБРЯ.

В тираже участвуют все вкладчики, имеющие счета по выигрышным вкладам. На каждую тысячу номеров счетов по выигрышным вкладам разыгрывается 25 выигрышей, из них:

- 1 выигрыш в размере 200%;
- 2 выигрыша — каждый в размере 100% и
- 22 выигрыша — каждый в размере 50% средней суммы вклада хранящейся на выигрышном счете за полугодие.

Выигрышные вклады принимают все сберегательные кассы.